

Слышу в голове его голос и вижу улыбку. Потому что одно без другого не бывает. Владимир Никифорович Брюшинкин. Улыбающийся светлый голос. Помню себя студентом – вглядываюсь в улыбку, пытаюсь понять ее и занятого, неторопливого, но одновременно спешащего человека. Добродушная улыбка. Вот в чем дело. Не злорадство, не глумление, никакой грязи. Только свет.

Поход к нему отчитываться по работе – это не просто деловая встреча. Это всегда предвкушение неизвестности. Заходишь в кабинет, садишься напротив. А он не торопится, хотя дел невпроворот. Он находит время для общения с каждым человеком. И старается в каждом разглядеть человека. Найти нужные слова. Искренние.

Держишь в голове все, что нужно сказать по работе. А Владимир Никифорович смотрит тепло и спрашивает:

— Что у вас хорошего?

Каждый раз начиная разговор с этого вопроса, он приучил меня различать хорошее, находить доброе. Вопрос учит жить и радоваться жизни, учит ценить настоящие, непреходящие ценности.

Бывало, идешь к нему с серьезным разговором, взвесил все аргументы, выстроил в голове речь. Заходишь, садишься. И опять попадаешься на улыбку, как рыба на крючок. А Владимир Никифорович внимательно смотрит и добродушно улыбается. И в улыбке – ни намек на издевку, на превосходство и власть. Только доброта и желание понять.

Всегда энергичный, он жил делами кафедры. Небрежливо жил. Каждое дело, даже самое мало-мальское, было важно ему. Он буквально разрывался на части, пытаюсь успевать все сам.

Мы все слетались на кафедру как мотыльки на свет, чтобы поговорить, послушать, да просто побыть рядом с ним. Неувядающим оптимизмом он заряжал всех. Я не видел его в унынии, не видел агрессивным. Всегда мягкий, чуткий и светлый человек. Что бы ни случилось, я

знал, он что-нибудь придумает, он найдет, как жить дальше, куда стремиться, как выживать в этом мире и оставаться людьми.

А ему всегда было интересно с нами, молодыми. Он желал, чтоб студенты относились к кафедре не как к месту отбывания учебных занятий, но желал донести, что здесь есть жизнь, здесь ценится человек. И как увлеченно он строил планы на досуг студентов! Киноклуб, Литературный клуб, Риторический клуб...

Ушел Владимир Никифорович — и будто свет потускнел. И мир опустел.

Теперь я знаю, что должен приложить все силы, чтобы его начинания продолжили жить. Он заслужил того, чтобы его дело росло и цвело. А еще надо улыбаться и задавать себе и другим вопрос: «Что у вас хорошего?» Вопрос, который для меня стал важнее, чем четыре вопроса Канга.

Спасибо Вам, Владимир Никифорович за свет! Спасибо, что мне повезло учиться у Вас и работать с Вами! Ваш голос остался в памяти — нужно только вспомнить, и станет светлей.